

В статье анализируются принципы сбора эйсфоры – экстраординарного налога на военные нужды – в Афинах IV в. до н. э. По данным нарративной традиции, в 378 г. до н. э. все граждане Афин, имущество которых облагалось эйсфорой, были разделены на группы – симмории. Вопросы о том, сколько симморий было выделено, как производилась оценка имущества плательщиков налога, являлась ли эйсфора пропорциональным или прогрессивным налогом, являются предметом рассмотрения в данной работе. Автор приходит к выводу, что целью налоговой реформы IV в. до н. э. было внедрение механизмов взаимного контроля граждан в процессе определения размера налога. Такой порядок сбора эйсфоры должен был свести к минимуму возможность сокрытия имущества и уклонения граждан от своих обязательств.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Античная Греция; Афины; кризис полиса; эйсфора; симмория; налоговая реформа; Демосфен; Полибий; Поллукс

The article analyzes the principles of collecting eisphora - an extraordinary tax on military needs - in Athens in the 4th century B.C. According to the narrative tradition, in 378 B.C. all the citizens of Athens, whose property was subject to eisphora, were divided into groups - symmorias. Questions about how much symmorias were allocated, how the taxpayers' property was assessed, whether eisphora was a proportional or progressive tax, are the subject of this work. The author concludes that the purpose of tax reform of the 4th century B.C. was the introduction of mechanisms of mutual control of citizens in the process of determining the amount of tax. Such a procedure for collecting of eisphora was to minimize the possibility of hiding property and evading citizens from their obligations.

К e y w o r d s : Ancient Greece; Athens; crisis of the polis; eisphora; symmorias; tax reform; Demosthenes; Polybius; Pollux

О. Г. Цымбал

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: oxanatsimbal@mail.ru*

Принципы взимания эйсфоры в Афинах во второй половине IV в. до н. э.

Научная статья

О. G. Tsyymbal

P. G. Demidov Yaroslavl State University

The Principles of Collecting of Eisphora in Athens in the 4th Century B.C.

Scientific article

Эйсфора представляла собой чрезвычайный налог, которым облагались жители Афин. Обычно целью введения этого сбора являлось получение государством дополнительного дохода для ведения войны. Вопрос об определении порядка взимания эйсфоры остается одним из важнейших аспектов исследования экономической политики полиса в позднеклассический период. Несмотря на то что этой теме посвящено не одно научное исследование, в изучении данной темы остается довольно много белых пятен. Это связано в не малой степени с характером имеющихся данных источников: хотя в нашем распоряжении есть и эпиграфические данные и многочисленные упоминания об эйсфоре в нарративной традиции, все они сводятся к кратким замечаниям, рассчитанным на осведомленного читателя или слушателя.

Один из вопросов, который вызывает дискуссии, связан с порядком сбора эйсфоры во второй половине IV в. до н. э. Согласно нарративной традиции (Philoch. FGrHist 328 F41; Dem. XXII. 44; Polib. II. 62. 6-7), в 378 г. до н. э. при архонте Навсикле все граждане Афин, имущество которых облагалось эйсфорой, были разделены на группы – симмории. Согласно Клидему (Cleidemus. FGrHist. 328. Fr.8 = Phot. s.v. naukratia), сформировано было сто симморий, в каждой из которых выделялись три человека для решения организационных вопросов (Harpocr. s.v. συμμορία; Dem. II. 29; XXI. 153, 157; XXII. 44; XXVIII.4; XLII.3-5; Isaeus. VI.60).

Порядок сбора эйсфоры, учрежденный при Навскиле, можно реконструировать, опираясь на фрагменты судебных речей Демосфена

по поводу имущества его отца (XXII, XXVIII, XXIX), и довольно позднее сообщение Поллукса (VIII. 129-130). Демосфен уверяет судей, что его имущество относилось к той категории, которая облагалась эйсфорой по самой высокой ставке – по пятьсот драхм на двадцать пять мин (Dem. XXVII. 7)¹. Из данного пассажа можно понять, что состоятельные граждане платили эйсфору по ставке выше, чем остальные граждане. Демосфен также сообщает, что состоянию в 15 талантов соответствовала *τίμημα* в три таланта (XXVII. 9)², т. е. оценка имущества (*τίμημα*) производилась на основе определенной его части, а не всего состояния в целом. Кроме того, Демосфен указывает, что сумма общеаттической *τίμημα* равнялась 6 000 талантов (XIV. 19). При этом Полибий сообщает, что все налогооблагаемое имущество полиса составляло 5750 талантов (II. 62. 6-7). Ситуация становится еще более запутанной в свете свидетельства Поллукса, который упоминает о четырех ценовых классах плательщиков эйсфоры, из которых первый платил в казну один талант, второй – полталанта, третий – десять мин, а четвертый – не платил налог (VIII. 129-130).

Пытаясь разрешить противоречия античной нарративной традиции, Август Бёк [1, s. 555-560] высказал предположение, что фрагмент труда Поллукса характеризует порядок сбора эйсфоры в дореформенный период, а в речах Демосфена описываются уже принципы взимания налога в пореформенное время. По мнению А. Бёка, эйсфора представляла собой прогрессивный налог: процентная ставка была единой для всех граждан, но доля облагаемого состояния у богатых граждан была больше. Бёк утверждал, что под упоминаемыми у Поллукса цифрами имеется в виду *τίμημα*,

т.е. облагаемая налогом часть имущества граждан. Для граждан первого разряда эйсфора взималась со всего имущества (т. е. *τίμημα* в 6 талантов соответствовала состоянию в 6 талантов), у афинян второго класса *τίμημα* составляла 5/6 всего состояния (т. е. 3000 драхм от 3600 драхм), у третьего класса – 5/9 имущества (1000 драхм от 1800 драхм). В пореформенный период, как полагал исследователь, *τίμημα* стала составлять 1/5 часть имущества для первого класса граждан (именно это соотношение встречается у Демосфена), а для второго и третьего класса – 4/25 и 3/25 соответственно.

Предположение А. Бёка базировалось на ряде допущений, которые не имеют прямого подтверждения в античной традиции, поэтому данная гипотеза вызвала бурные дискуссии среди исследователей. Эд. Мейер и У. Карштедт [2, s. 386; 3, s. 207] еще в начале XX в. раскритиковали данную теорию. У. Карштедт утверждал, что фрагменты речей Демосфена представляют собой упоминания о проэйсфоре, а не об эйсфоре. В. Шван предположил, что эйсфора взималась не с имущества, а с дохода афинян [4, s. 247].

К. Ю. Белох [5, s. 237–245; 6, s. 371–380], также обратившийся к проблеме сбора эйсфоры, предложил свою интерпретацию античной традиции, существенно отличающуюся от теории А. Бёка. Исследователь полагал, что цифры, приведенные у Поллукса, определяют размер всего состояния граждан, а не определенной его доли, т. е. *τίμημα* равнялась всему имуществу налогоплательщика. Эйсфора, по утверждению К. Ю. Белоха, была пропорциональным, а не прогрессивным налогом. Оценка имущества первых трех классов, как полагал ученый, составляла 6250, 3750, 2500 драхм. Несоответствие данных, приводимых Поллуксом, этой гипотезе, К. Ю. Белох объяснял тем, что лексикограф округлил цифры. Упоминаемые Демосфеном 15 талантов, по мнению исследователя, соответствуют сумме облагаемого имущества всей симмории, а 1/5 часть – три таланта – личному состоянию Демосфена. Неправдоподобно малые размеры состояния, облагаемого эйсфорой (ведь в пассаже Демосфена сообщалось о наиболее богатых гражданах) К. Ю. Белох объяснял тем, что налоговой базой служило только движимое имущество. Гипотеза К. Ю. Белоха включает не меньше противоречащих данным источников предположений, чем теория А. Бёка, поэтому в исследовательской литературе она также была подвергнута критике [7, s. 168; 8, p. 35; 9, 30].

¹ « εἰς γὰρ τὴν συμμορίαν ὑπὲρ ἑμοῦ συνετάξαντο κατὰ τὰς πέντεκαεῖκοσι μνᾶς πεντακοσίας δραχμὰς εἰσφέρειν, ὅσον περ Τιμόθεος ὁ Κόνωνος καὶ οἱ τὰ μέγιστα κεκτημένοι τιμήματ' εἰσέφερον». Это же соотношение упоминается и в другой речи против опекунов: «ἔτι δὲ καὶ αὐτὸς Ἄφοβος μετὰ τῶν συνεπιτρόπων τῇ πόλει τὸ πλῆθος τῶν καταλειφθέντων χρημάτων ἐμφανῆς ἐποίησεν, ἡγεμόνα με τῆς συμμορίας καταστήσας οὐκ ἐπιμικροῖς τιμήμασιν, ἀλλ' ἐπὶ τηλικούτοις ὥστε κατὰ τὰς πέντε καὶ εἴκοσι μνᾶς πεντακοσίας εἰσφέρειν. Καίτοι εἴ τιούτων ἦν ἀληθές...». В XXIX речи (59) также содержится указание на то, что с 15 талантов его опекуны платили пять мин.

² «...δῆλον μὲν τοίνυν καὶ ἐκ τούτων ἐστὶν τὸ πλῆθος τῆς οὐσίας. Πεντεκαίδεκα τάλαντων γὰρ τρία τάλαντα τίμημα...».

Еще одна гипотеза, объясняющая противоречия античной традиции, была предложена Дж. де Сент-Круа [9, р. 31]. Вслед за У. Карштедтом исследователь полагал, что фрагменты речей Демосфена сообщают не об эйсфоре, а о проэйсфоре. Как считал Дж. де Сент-Круа, в каждой симмории были назначены три человека, которые вносили в казну всю сумму налога авансом в пропорции 1/5 к их $\tau\acute{\iota}\mu\eta\alpha$. Данное предположение вызывает сомнения в первую очередь из-за хронологических несоответствий: все сведения о проэйсфоре датируются периодом не ранее 360 г. до н. э. (Dem. XVIII. 193; XXI. 153; XXXVII. 37; XLII. 25; Aesch. III. 222), а судебный процесс по делу о наследстве Демосфена проходил в 364–362 гг. до н. э. [10, с. 288–302]. Из контекста речей оратора понятно, что взносы выплачивались в течение предшествовавшего спору десятилетия. Кроме того, известно, что проэйсфору выплачивали не члены симмории, а состоятельные граждане, списки которых составлялись демархами (Dem. L. 8). Следует также отметить, что в речах о наследстве ни разу не используется слово «проэйсфора» и производные от него.

Необычную гипотезу о порядке взимания эйсфоры в Афинах предложил Руди Томсен [11]. Исследователь, как и К. Ю. Белох, полагал, что термин $\tau\acute{\iota}\mu\eta\alpha$ применялся ко всему облагаемому налогом состоянию. Указанные в речи Демосфена пятнадцать талантов представляют собой сумму состояний всей симмории, а три таланта – личное состояние оратора. Поскольку состояние Демосфена составляло 1/5 долю от $\tau\acute{\iota}\mu\eta\alpha$ его симмории, с его имущества взималась 1/5 приходившейся на симморию эйсфоры. Р. Томсен полагал, что 15 талантов – это некая постоянная величина, которой должна была равняться оценка имущества каждой из симмории. Так как общеаттическая $\tau\acute{\iota}\mu\eta\alpha$, согласно Полибию, равнялась 5750 талантов (Pol. II. 62. 6-7), а согласно Демосфену – 6000 талантов (Dem. XIV. 19), Р. Томсен вычислил, что в Афинах было 400 симморий ($6000:15=400$). Сообщение Клитема (Paus. X. 15.5) о том, что число симморий равнялось 100, антиковед отвергает как недостоверное. Опираясь на слова Фукидида (III. 19.1), исследователь предположил, что сбор налога постоянно составлял 200 талантов. Из данной суммы Р. Томсен вычитал 1/6 часть эйсфоры, выплачиваемой метеками. Таким образом, сумма налога, взимаемого с граждан, составляла $200 \text{ талантов} * 5/6 = 10\,000$ мин, размер сбора

с каждой из симморий равнялся $10\,000 \text{ мин} / 400 = 25$ мин, а сумма налога с состояния Демосфена составляла 5 мин (1/5 налога со всей симмории). Упоминание о том, что за годы опеки над Демосфеном было внесено в казну 18 мин налога (число 18 не кратно 5), Томсен объясняет тем, что у оратора была задолженность по налогу 2 или 7 мин. Свидетельство Поллукса, по мнению историка, описывает порядок сбора эйсфоры в дореформенный период.

Теория Томсена в целом не нашла поддержки у других исследователей [12, р. 90–93; 13, с. 256–265] из-за стремления автора «подогнать» данные источников под свои арифметические вычисления и признание недостоверными тех сведений античной традиции, которые противоречат выстраиваемой концепции.

Л. М. Глускина высказала предположение, что эйсфора сочетала в себе черты пропорционального и прогрессивного налога [14, с. 130; 15, с. 60]. Опираясь на данные Полибия (II. 62. 6-7), исследователь предположила, что сумма в 5750 талантов – стоимость всего имущества, подлежащего налогообложению, – была округлена до 6000 талантов для удобства расчета налога магистратами. Поскольку Демосфен сообщал, что эйсфора всегда устанавливалась как определенный процент от общеполитической $\tau\acute{\iota}\mu\eta\alpha$, следует считать, что налог был пропорциональным, а не прогрессивным. При этом Л. М. Глускина подчеркивала, что налоговые обязательства налагались именно на имущество, а не на конкретного владельца, что позволяло не изменять раскладку налога при переходе имущества из рук в руки. Упоминаемую у Демосфена пропорцию один к пяти и жалобы оратора на то, что он платил налог по самой высокой расценке, Л. М. Глускина интерпретирует как свидетельства о том, что внутри самих симморий налог распределялся по прогрессивному принципу.

Гипотеза Л. М. Глускиной представляется нам достаточно успешной интерпретацией данных источников, позволившей устранить целый ряд противоречий. В то же время некоторые детали этой теории кажутся недостаточно обоснованными. Если предположить, что в состав симмории включался не гражданин, а его состояние и при продаже имущества оно не меняло свою принадлежность к симмории, то неизбежны были бы ситуации, когда один и тот же гражданин платил эйсфору в составе нескольких симморий.

Такой порядок сделал бы невозможным учет так называемого «невидимого» имущества при сборе налога. Кроме того, в результате продажи владельцем облагаемого эйсфорой имущества могли бы становиться метеки и ксены, и в этом случае неграждане платили бы эйсфору внутри гражданских симморий. Однако есть довольно однозначные свидетельства того, что метеки платили эйсфору в составе отдельной симмории.

Проблемами характера эйсфоры в последние десятилетия также занимался американский антиковед Мэтью Крайст. Как и Л. М. Глускина, он считает, что налог между симмориями распределялся равномерно и эйсфора всегда назначалась как определенный процент от общеаттической $\tau\acute{\iota}\mu\tau\alpha$, однако внутри симморий афиняне платили налог не в той же пропорции. М. Крайст полагает, что число плательщиков в каждой симмории было фиксированным и равнялось пятнадцати [16, р. 63–64]. Симмориты распределяли возложенное на них налоговое бремя пропорционально размеру состояния. Довольно много внимания уделяет М. Крайст процедуре анасинтаксиса – перераспределения имущества между симмориями для обеспечения равенства (Suda. s.v. $\alpha\nu\alpha\sigma\acute{\upsilon}\nu\tau\alpha\acute{\xi}\iota\varsigma$; Dem. XIV. 16–17) [9, р. 56–57; 11, р. 84; 17, р. 489; 18, р. 118–122; 19, р. 23], которое позволяло сохранять стабильной раскладку налога между симмориями.

Гипотеза о том, что эйсфора являлась одновременно и пропорциональным и прогрессивным налогом, разработанная Л. М. Глускиной и М. Крайстом независимо друг от друга, представляется убедительной и устраняет многие противоречия в свидетельствах античных авторов. Как мы полагаем, общая сумма оценки имущества каждой симмории равнялась примерно 60 талантам, т. е. 1/100 общеполитической $\tau\acute{\iota}\mu\tau\alpha$. Слова Полибия и перечисление Демосфеном имущества его отца достаточно явно указывают на то, что при расчете налога учитывалось и движимое, и недвижимое имущество, и денежные накопления. Эйсфора каждый раз назначалась пропорционально общеаттической $\tau\acute{\iota}\mu\tau\alpha$, однако внутри симморий налог взимался по прогрессивному принципу. Предположение о том, что в симмориях было равное и четко зафиксированное количество граждан, на наш взгляд, нелогично: поскольку объектом налогообложения являлось имущество, то для расчета налога принципиальное значение имело равенство симморий именно по общей

стоимости имущества ее участников, а не равное количество самих симморитов. Вероятно, стремление сохранять оптимальное число участников в каждой симмории имело место, но это отнюдь не было обязательным. Вместе с тем гипотеза Л. М. Глускиной, что имущество после продажи оставалось в составе прежней симмории, представляется маловероятной, так как такая практика приводила бы к участию граждан в нескольких симмориях одновременно и к включению метеков в гражданские симмории. По всей видимости, поддерживать «имущественное равенство» между симмориями удавалось благодаря анасинтаксису.

О внутренней организации симмории имеется довольно мало сведений. Гарпократион со ссылкой на Гиперида сообщает, что в симмориях выделялись должностные лица – диаграфы, которые определяли, сколько каждый человек обязан выплатить эйсфоры (Нагрос., s.v. $\delta\acute{\iota}\alpha\gamma\rho\alpha\mu\mu\alpha$). Функции диаграфов, по всей видимости, были аналогичны обязанностям эпитаграфов в метекских симмориях (Isocr. XVII. 41). Поскольку диаграфы выбирались из членов симмории, у них была личная заинтересованность в объективности результатов оценки имущества. Государство возлагало определенную сумму налога на симморию в целом, а диаграфы должны были распределить ее между членами в соответствии с размером их имущества.

Таким образом, реформа 378 г. до н. э. существенно изменила порядок сбора эйсфоры. В дореформенное время налогом облагались все состоятельные афиняне, вне зависимости от размера их состояния. Свидетельства, относящиеся к тому периоду, не содержат ни прямых, ни косвенных сведений об оценке имущества граждан в связи с взиманием эйсфоры. Сбор налога с метеков уже V в. до н. э. был организован иначе: на них налагалась 1/6 часть необходимой государству суммы, а затем метеки самостоятельно определяли индивидуальный размер налога в зависимости от состояния каждого налогоплательщика. Видимо, такой принцип сбора эйсфоры с иноземцев был связан со сложностью определения численности метеков и размера их имущества, которое имело характер «невидимого».

В позднеклассический период в структуре состояний афинских граждан существенно увеличилась доля «невидимого имущества», что создавало угрозу их уклонения от выплаты военного налога. По этой причине государство распростра-

нило систему сбора эйсфоры, ранее применявшуюся к метекам, на гражданский коллектив. Состоятельные афиняне были разделены на симмории, с каждой из которых взималась равная сумма налога. По всей видимости, общая стоимость имущества членов каждой симмории была примерно одинаковой. Сумма налога для каждого отдельного гражданина вычислялась на основе описи его имущества, которая проверялась диаграфами и другими членами симмории. Вероятно, целью налоговой реформы IV в. до н. э. было внедрение механизмов взаимного контроля граждан в процессе определения размера налога. Такой порядок сбора эйсфоры должен был свести к минимуму возможность сокрытия имущества и уклонения от своих обязательств.

Ссылки

1. Boeckh A. Die Staatshaushaltung der Athener. Bd. III. Berlin, 1886. 579 s.
2. Meyer Ed. Geschichte des Altertums. Bd. 5. Stuttgart, 1902. 348 s.
3. Kahrstedt U. Forschungen zur Geschichte des ausgehenden funften und des vierten Jahrhunderts. Berlin, 1910. 294 s.
4. Schwahn W. Die attische Eisphora // Rheinisches Museum für Philologie. 1933. Vol. LXXXII. P. 247–284.
5. Beloch K. J. Das Volksvermögen von Attika // Hermes. 1885. Bd. 20. S. 237–261.
6. Beloch K. J. Das attische Timema // Hermes. 1887. Bd. 22. S. 371–380.
7. Lipsius J. H. Die Attische Steuerverfassung und das Attische Volksvermögen // Rheinisches Museum für Philologie. 1916. Vol. 71. S. 161–186.
8. Jones A. H. M. Athenian Democracy. Oxford, 1957. 255 p.
9. Ste. Croix G. E. M., de. Demosthenes' TIMHMA and the Athenian eisphora in the fourth century B.C. // Classica et Mediaevalia. 1953. Vol. 14. P. 30–70.
10. Schaefer A. Demosthenes und seine Zeit. Leipzig, 1886. 267 p.
11. Thomsen R. Eisphora. A Study of Direct Taxation in Ancient Athens. Copenhagen, 1964. 276 p.
12. Ste. Croix G. E. M., de. [Review]: Rudi Tomsen. Eisphora. A Study of Direct Taxation in Ancient Athens. Copenhagen, 1964. 276 p. // Classical Review. 1966. Vol. 16. P. 90–93.
13. Глускина Л. М. Разрешены ли загадки афинской эйсфоры? // Вестник древней истории. 1967. № 2. С. 257–265.
14. Глускина Л. М. Проблемы социально-экономической истории Афин в IV в. до н. э. Л., 1975. 174 с.
15. Глускина Л. М. Эйсфора в Афинах IV в. до н. э. // Вестник древней истории. 1961. № 2. С. 45–63.
16. Christ M. The Evolution of the Eisphora in Classical Athens // Classical Quarterly. 2007. Vol. 57. P. 53–69.
17. Wallace R. W. The Athenian Poesiphorentes // Hesperia. 1989. Vol. 58. P. 473–490.
18. Brun P. Eisphora, syntaxis, stratiotika : recherches sur les finances militaires d'Athènes au IVe siècle av. J.-C. Besançon, 1983. 187 p.
19. McDowell D. M. The Law of Periandros about Symmories // Classical Quarterly. 1986. Vol. 36. P. 438–449.